

ИМПЕРАТИВ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ КАК СРЕДСТВО ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ АВТОРА В АСПЕКТЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

Дреева Д.М., Гиголаева И.Р.

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», Владикавказ, e-mail: Dshanetta@mail.ru

В статье, посвященной изучению способов реализации категории волюнтаривности в рамках поэтического дискурса, предпринимается попытка рассмотреть императив как наиболее универсальную форму выражения волеизъявления автора в немецкоязычном поэтическом тексте сквозь призму его перевода на русский и осетинский языки. На примере сравнительно-сопоставительного анализа стихотворения Ингеборг Бахман «Ihr Worte» («Слова»), написанного свободными ритмами, демонстрируются возможности применения базовых положений переводоведения при изучении способов передачи грамматической категории императива на язык перевода. В результате проведенного исследования делается вывод о наличии определенных различий в способах передачи волеизъявления автора оригинального текста на языки перевода, связанных, очевидно, с особенностями национальной картины мира переводчика. Как правило, императив в переводе на русский и осетинский языки переводится с сохранением особенностей грамматической формы и лексического наполнения.

Ключевые слова: императив, поэтический текст, свободные ритмы, грамматическая категория, волюнтаривная семантика, художественный перевод, сравнительно-сопоставительный анализ.

IMPERATIV IN THE POETIC TEXT AS THE MEANS OF THE AUTHOR'S DECLARATION OF WILL IN THE ASPECT OF THE LITERARY TRANSLATION

Dreeva D.M., Gigolaeva I.R.

K.L. Khetagurov North-Ossetian State University, Vladikavkaz, e-mail: Dshanetta@mail.ru

In the article, devoted to the ways of realization of the category of voluntative within the poetic discourse, an attempt is undertaken to analyze the Imperative Mood as a universal form of expression of the author's will in the German poetic text through the prism of its translation into Russian and Ossetian languages. Based on the comparative analysis of the Ingeborg Bachman's vers "Ihr Worte" is demonstrated possibilities of application of theory of translation by researching the ways of transmission on target language. In the result of research it has been inferred that there are several differences in the ways of expression of the original text author's will on target languages, connected with features of translators national world picture. As the rule by the transmission of Imperative Mood into Russian and Ossetian languages translates with preservation of features of a grammatical form and lexicon.

Keywords: Imperative Mood, poetic text, free rhythms, grammatical category, voluntative semantics, literary translation, comparative analysis.

Императив, или повелительное наклонение, является одной из форм выражения категории наклонения. Форма императива выражает просьбу, приказ, совет. Важная особенность императивного высказывания состоит в том, что оно является одновременно и сообщением, и действием: говорящий не только сообщает о своем желании, но и пытается заставить адресата его выполнить.

Императив считается универсальным грамматическим средством организации предложений волюнтаривной семантики как одна из коммуникативно-прагматических категорий предложения. Как подчеркивает Ю.М. Малинович, «императив заранее программирует результативность предписания, он категоричен в аспекте результативности действия» [7, с. 96]. Это одна из сильных парадигматически отмеченных форм выражения

волеизъявления. Согласно Ю.М. Малиновичу, императив отличается от всех других форм реализации волеизъявления тем, что здесь участниками референтной ситуации, оформленной в виде императивных предложений, «являются, как минимум, два лица, одно из которых приказывает выполнить то или иное действие другому лицу или группе лиц» [7, с. 95].

В рамках **данной статьи** ставится **задача** рассмотреть императив как наиболее универсальную форму выражения волеизъявления автора в рамках немецкоязычного поэтического дискурса сквозь призму художественного перевода на примере анализа стихотворения известной немецкоязычной поэтессы **Ингеборг Бахман** (1926-1973) «**Ihr Worte**» («**Слова**») и его переводов на русский и осетинский языки. При этом грамматические формы императива рассматриваются в качестве экспликаторов своеобразного мироощущения художника слова.

Общеизвестно, что творческая личность находится в постоянном поиске новых проблем, она стремится к новому [4, с. 39], к идеалу, ее не устраивает действительность, и она стремится воздействовать на нее посредством своего творчества. Думается, именно поэтому императив как грамматически маркированная форма повелительного наклонения может служить голосом авторского подсознания» [9, с. 331] и рассматриваться как один из ярких выразителей авторских интенций.

В качестве материала для исследования привлекаются свободные ритмы (нем. «Freie Rhythmen»), представляющие собой немецкую разновидность свободного стиха, т.е. стиха, лишенного, как известно, вторичных стихообразующих признаков (твердо фиксированного метра и рифмы) [см. об этом: 5, с. 113-114]. Следует подчеркнуть, что отсутствие формальных ограничений не облегчает, как можно было бы предположить, а усложняет задачу перевода верлибра. Именно поэтому свободные ритмы представляют большой интерес с точки зрения их перевода на другие языки.

Исследователи отмечают, что современные переводчики реже обращаются к переводу свободных стихов, нежели к переводу рифмованных стихов, и объясняется это явление отсутствием "в переводимых стихах метрической схемы, традиционного ритма и рифмы", что затрудняет процесс перевода, вызывая недовольство переводчиков [6, с. 113].

Думается, что имеющий место в настоящее время дефицит переводов современной немецкоязычной поэзии отчасти объясняется именно формальным фактором: отсутствие в переводимых стихах метрической схемы, традиционного ритма и рифмы в значительной мере затрудняет процесс перевода, лишая переводчиков привычных ориентиров. Парадоксально, но не скованная оковами метра, «формально продвинутая» поэзия труднее поддается переводу. Интересно в этой связи привести наблюдение Ю.Б. Орлицкого о том,

что переводчики свободных стихов часто оказывались значительно традиционнее переводимых ими авторов, и поэтому «свобода формы в их произведениях читателем скорее угадывается, чем узнается» [8, с. 347-348].

Анализ переводов современных немецких ритмов обнаруживает определенные трансформации на фонетическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях, нередко ведущие к «изменению интонации стиха», вследствие чего «свободные ритмы звучат иначе, чем в оригинале» [6, с. 114].

Всякое истинное художественное произведение, по М. Хайдеггеру, раскрывает бытие сущего. Г. Башляр назвал поэзию «мгновенной метафизикой» [3, с. 347], ибо цель поэта – выразить сокровенную тайну бытия, раскрыть в стихе свое видение мира и загадку собственной души. В такой же мере эта характеристика относится и к лучшим образцам мировой поэзии, написанным свободными стихами, требующими от поэта высшей степени напряженности творческих сил. Поэтому и их перевод требует от переводчика той же степени творческой интенсивности и предполагает, помимо версификационной виртуозности, наличие особой, дополнительной «переводческой чуткости» (С.С. Аверинцев) и духовного родства с поэтом.

Заслуживающей внимания в этой связи представляется и точка зрения польского переводчика, поэта и литературного критика С. Баранчака. Каждое выдающееся поэтическое произведение является, по мысли Баранчака, миниатюрной моделью мира, в которой буквально каждый составляющий ее элемент – от суммы непосредственно высказываемых мыслей до мельчайших атомов фонетики, от жанровой принадлежности или обращений к традиции до внутритекстовых решений средствами грамматики, – может, благодаря соответствующей организации текста, принять участие в процессе формирования значений [1, с. 279].

Однако, несмотря на сложности, свободные ритмы все больше привлекают внимание современных переводчиков. В связи с возрастающим интересом авторов к верлибру и увеличивающимся количеством переводов представляется интересным проследить на примере перевода грамматической формы императива на русский и осетинский языки, как переводчики передают особенности идиостиля поэта. Отметим при этом, что, как свидетельствует исследование, императив, будучи одним из наиболее выразительных средств манифестации картины мира творческой личности, пользуется особой популярностью в творчестве Ингеборг Бахман, посредством которого поэтесса обращается к своему читателю, мотивируя его к действию и стремясь таким образом повлиять на окружающую ее действительность.

Интересно, что переводчики приведенную выше фразу переводят семантически дословно, но при этом, каждый переводчик делает акцент в разных местах стихового высказывания. Оба глагола «агайын» и «подниматься» в грамматической форме императива выражают приказ, требование. Но глагол «подъём» более категоричен, не оставляет места для инициативы адресата. Примечательно, что данная форма повелительного наклонения, будучи выражена именем существительным, теряет вследствие этого существенные признаки глагольной формы и может имплицировать обращение к адресату как в единственном числе, так и во множественном числе, в то время как в тексте перевода на осетинский язык используется личная форма глагола «агайын» с четко выраженной референцией ко 2-му лицу множественного числа.

Подчеркнем при этом, что глагол «агайын» не обладает настолько «сильной» семантикой приказа. Следовательно, степень императивности, т.е. категоричности приказа, в переводе на осетинский язык закономерно снижается, что позволяет считать этот перевод с точки зрения передачи волеизъявления автора более адекватным оригиналу, нежели рассмотренный выше перевод на русский язык.

Нижеследующий пассаж иллюстрирует еще один случай перевода анализируемой грамматической формы императива на осетинский язык. Практически дословная передача волеизъявления автора текста перевода усиливается на графическом уровне восклицательным знаком. Таким образом, различная степень императивности манифестируется здесь на графическом уровне организации поэтического текста:

<i>Worte, mir nach,</i>	<i>Мае фæстæ, дзырдтæ!</i>	<i>За мной, слова,</i>
<i>dass nicht endgültig wird,...</i>	<i>Зæххыл куы ницы</i>	<i>и пусть не насовсем....</i>
[10, с. 172]	<i>'сбæлвырд ис наема...</i>	[2, с. 142]

[А. Гусова]

...lass, und mir nach...

[10, с. 172]

Как видим, повелительное наклонение в тексте оригинала в приведенном выше примере состоит из двух частей: приказа на прекращение действия, выраженное модальным глаголом *lassen*, и призыва к действию, представленным отделяемой приставкой глагола.

В тексте перевода на русский и осетинский языки мы наблюдаем различия в переводе. Так, например

Ныуадзут 'мае мае фæдыл уайут.

[А. Гусова]

Альбина Гусова переводит императивное высказывание практически дословно, вводя отсутствующий в оригинале компонент – глагольную форму повелительного наклонения "уайут" в состав высказывания, выражающего волеизъявление. В тексте перевода на русском языке мы наблюдаем некоторые преобразования:

...за мной, я требую...

[2, с. 142]

Елена Соколова моделирует императив, в результате чего императивное высказывание, состоящее в тексте оригинала из двух частей, в тексте перевода передается призывом "за мной", при этом автор усиливает призыв посредством употребления глагола "требовать" в форме 1-го лица единственного числа.

Итак, проведенный сравнительно-сопоставительный анализ позволяет заключить следующее: при переводе волеизъявления автора текста оригинала переводчики лишь в редких случаях прибегают к переводческим трансформациям. Как правило, императив в передаче на русский и осетинский языки переводится с сохранением грамматической формы и лексического наполнения. Анализ эмпирического материала свидетельствует, что оба автора переводных текстов (Альбина Гусова и Елена Соколова) используют, согласно классификации переводческих трансформаций Н.В. Комиссарова, нулевую, лексическую и лексико-семантическую трансформации текста оригинала.

Исходя из результатов проведенного анализа, можно заключить, что формы повелительного наклонения в стихотворении Ингеборг Бахман "Ihr Worte" на осетинский язык переведены более адекватно, в то время как в переводе на русский язык усиливается прагматический акцент императивных высказываний.

На основании сравнительно-сопоставительного анализа стихотворения Ингеборг Бахман "Ihr Worte" и его переводов на русский и осетинский языки, а именно - лексико-грамматического анализа форм выражения повелительного наклонения в тексте подлинника и текста перевода можно заключить, что перевод стихотворения на осетинский язык с точки зрения передачи волеизъявления автора является более адекватным, в то время как в тексте перевода на русский язык более акцентировано выражен прагматический акцент императивных высказываний.

Список литературы

1. Баранчак С. Малый, но максималистский манифест переводчика...// Иностранная литература. – 2004. – № 8. – С. 274 – 285.

2. Бахман И. Что истинно. Слова / Е. Соколова. Вступление // Иностранная литература. – 2003. – № 2. – С.131-142.
3. Башляр Г. Мгновение поэтическое и мгновение метафизическое // Г. Башляр. Новый рационализм / Пер. с фр. Ю. Синокосова, М. Туровера / Предисл. и общ. ред. А.Ф. Зотова. – М.: Прогресс, 1987. – С.347 – 353.
4. Доржиева Т.В. Картина мира творческой личности // Феномен личности Д. Кугультинова – поэта, философа и гражданина. Матер. Междунар. науч. конф. / Под ред. С.М. Трофимовой и др. – Элиста: Изд-во Калм. ГУ, 2006. – 39-40.
5. Дреева Дж.М. Немецкий свободный стих // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: Сборник научных трудов. – Вып.3. – Владикавказ, 2002. – С. 111-121.
6. Дреева Дж.М. Свободные ритмы в свете новых тенденций переводоведения // Вестник СОГУ. Общественные науки. – 2010. – № 4. – С. 111 – 116.
7. Малинович Ю.М., Малинович М.В. Антропологическая лингвистика как интегральная наука // Антропологическая лингвистика: Концепты. Категории / Под ред. Ю.М. Малиновича. – М.; Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2003. – С. 7-28.
8. Орлицкий Ю.Б. Стих и проза в русской литературе. – М.: Изд-во РГГУ, 2002. – 685 с.
9. Плунгян В.А. Предлоги как ключ к поэтическому миру: *над* и *под* у Ахматовой // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: Сб. статей в честь Н.Д. Арутюновой /Ю.Д. Апресян (отв. ред.) и др. – М.: Наука, 1988. – С. 8-69.
10. Bachman I. Sämtliche Gedichte. – München; Zürich: Piper, 2002. – 230 P.

Рецензенты:

Парсиева Л.К., д.фил.н., доцент ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова», г. Владикавказ;

Гадзаова Л.П., д.фил.н., доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных факультетов факультета иностранных языков ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова», г. Владикавказ.